

Он медленно и хрипло сказал: "К чему ты привыкла? Извиваясь на кровати, как креветка, ты намеренно пытаешься заставить мое сердце болеть?".

Выражение лица Цзи Нуань потемнело. "Это ты похожа на креветку!"

Рука Мо Цзиншэня оставалась прижатой к ее животу, и он нежно поцеловал ее в щеку. Цзи Нуань не сопротивлялась, но ее глаза сузились. "Даже если ты хочешь воспользоваться кем-то, ты должен проверить, уместна ли ситуация. В такой момент ты все еще пытаешься воспользоваться мной. Ты действительно бесчеловечен".

Мо Цзиншэнь приостановился в своих движениях и потерял улыбку. "Я уже сделал много бесчеловечных вещей. Имеет ли значение, если я добавлю еще одну?"

"Ссс... убери руку!" Его ладонь была прижата к ее животу и, казалось, несла в себе бесконечное количество тепла. В ее уязвимом состоянии это вызвало желание зависеть от него, и Цзи Нуань инстинктивно сопротивлялась этому чувству.

Не отпуская ее, он еще крепче сжал ее в объятиях. Когда Цзи Нуань взглянула на него, он наклонился к ее уху и тихо сказал: "Прошу прощения. Я не ожидал, что твой режим месячных изменится, и не ожидал, что это не совпадет с нашим расписанием. Если вам действительно некомфортно, мы можем уменьшить нагрузку. Не нужно усложнять себе жизнь".

Цзи Нуань поджала губы. "Не за что извиняться. Я хорошо знаю свое тело. Эта небольшая проблема - не повод для беспокойства. Я буду в порядке, если посплю еще день или два".

Она знала, что Мо Цзиншэнь запомнил дни, когда обычно приходят месячные.

Три года назад месячные были стабильными и всегда приходили в одни и те же дни.

Однако после переезда в Англию ее эмоциональное состояние и другие осложнения повлияли на нее. В течение нескольких месяцев месячные были нестабильны: то приходили намного раньше, то намного позже. Когда она, наконец, стабилизировалась, то уже не повторялась в те же дни, что и три года назад.

На самом деле, Цзи Нуань могла бы и не приезжать в город Цзин.

Однако, хотя она все еще была немного зла на Мо Цзиншэня, она не была настолько иррациональна, чтобы отбросить такую хорошую возможность.

В конце концов, оказалось, что она не знала, что до менструации осталось всего несколько дней, и не учла состояние своего организма.

Это было сродни тому, как разбить камень о собственные ноги. Она никому не причинила вреда, но чуть не убила себя до смерти!

Сейчас ее помятое лицо напоминало булочку, она была расстроена и страдала. Видя ее детский вид, Мо Цзиншэнь ушипнул себя за подбородок и не мог не признать, что из-за трех лет отсутствия мужчине действительно трудно сдерживать себя дальше. Однако маленькая женщина на его руках находилась в особых обстоятельствах. Он мог только смотреть, но не мог прикоснуться. Видя ее дискомфорт, он тихо проговорил сдавленным голосом: "Я согрею тебе живот. Закрой глаза, если хочешь спать".

"Как, по-вашему, я буду спать с вами здесь?"

Мужчина приподнял один уголок губ. "Если ты не хочешь спать, может, мы еще немного поцелуемся? Когда у женщины слишком серьезные месячные, это похоже на излишнюю нервозность. Это означает, что чем больше вы направляете свое внимание на боль, тем больнее будет. Почему бы не заняться чем-то другим? В тот момент, когда ваше тело и разум почувствуют себя счастливыми, они выделяют больше химических веществ. Возбуждение клеток мозга также может привести к уменьшению боли".

Цзи Нуань: "..."

Какой врач придумал такое принудительное рассуждение? Она быстро отвела лицо в сторону на случай, если он действительно поцелует ее. Под слабым светом Мо Цзиншэнь не мог ясно видеть ее лицо, но маленькая женщина была подавлена гневом, и по тому, как она отвернулась от него, он мог догадаться о ее настроении.

Цзи Нуань закрыла глаза и долго молчала. Мужчина, лежавший рядом с ней, не делал больше никаких движений. Он лишь продолжал помогать ей согреться и время от времени поглаживал ее ноющий живот.

Когда она снова засыпала, она говорила с закрытыми глазами: "Будет лучше, если вы попросите кого-нибудь купить мне тепловые пакеты".

"Хорошо, сначала поспите". Голос мужчины был теплым и терпеливым, как будто он уговаривал ребенка.

--

Цзи Нуань проснулась через несколько часов. Открыв глаза, она обнаружила, что Мо Цзиншена рядом нет. В комнате витал слабый аромат китайской медицины, а в животе было тепло. Опустив взгляд, она увидела на своем животе упаковку с китайским лекарством. От пакета исходило тепло, и на ощупь он был очень теплым.

Неудивительно, что она так комфортно спала, не разбуженная болью. На самом деле все дело было в этом.

Где Мо Цзиншэнь купил такую вещь? Может быть, он специально попросил доктора?

Она села и приложила пакет к животу. Было тепло и комфортно. Все тело стало намного спокойнее.

--

На следующее утро Цзи Нуань проснулась вовремя. Она лениво позавтракала, прежде чем отправиться на работу. В конце концов, она приехала сюда по делам. После вчерашнего отдыха она уже чувствовала себя намного лучше.

После того как она умылась, в дверь неожиданно постучали. Затем сотрудник вкатил тележку с миской клейкой рисовой каши с красными финиками.

"Разве завтрак не подается в ресторане? Я даже не звонила. Вы всегда доставляете завтрак напрямую?" Пока Цзи Нуань говорила, она подошла и взяла ложку.

Обслуживающий персонал с улыбкой стоял рядом и спрашивал: "Мисс Цзи, каша вкусная?".

"Все в порядке, а. Вкус неплохой. А что?" Сделав два глотка, Цзи Нуань села за стол. Она планировала доесть кашу.

"Эта каша была специально приготовлена господином Мо сегодня утром. Он лично приготовил ее на нашей кухне специально для тебя. В ней есть красные финики, коричневый сахар, клейкий рис и арахис. Он также добавил немного молока и грецких орехов. Это еще более роскошное блюдо, чем Лаба конги. Господин Мо варил его довольно долго".

Цзи Нуань приостановила свои движения. Неудивительно, что каша показалась ей тщательно приготовленной. Клейкий рис был особенно мягким. Он был сладким, но не тошнотворным. Она как раз собиралась сказать, что не только обстановка в отеле заслуживает семи звезд, но даже эта каша, похоже, приготовлена с исключительным кулинарным мастерством.

Он занял кухню отеля и специально приготовил для нее кашу. Можно ли считать это его способом извиниться?

Он учел все факторы, но не учел изменения менструального цикла и привез ее в город Цзин, чтобы она пережила самые неприятные дни.

Оказалось, что даже у рассудительного Мо Цзиншэня, у которого были продуманы стратегии на все случаи жизни, бывают ситуации, которые он не учел.

Цзи Нуань потягивала кашу, негромко говоря: "Если господин Мо занял вашу кухню, то как же остальные завтракают? Не может же быть, что сегодня весь отель не позавтракал?"

Сотрудница хихикнула. "Не в такой степени. В нашем отеле три кухни. Господин Мо занял только одну и не повлиял на приготовление завтрака".

Цзи Нуань не стала продолжать разговор. Она опустила голову и продолжала потягивать кашу.

Мо Цзиншэнь, должно быть, приготовил большую кашу. По виду каши было видно, что она варилась очень долго.

Цзи Нуань с удовольствием пила кашу и решила дать ему в морду, доев ее до конца. Затем она встала, чтобы сотрудник выкатил тележку, и собралась уходить.

Как раз когда она собиралась переодеться, зазвонил телефон.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2084794>